

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.9>

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья

Саидова З.З.^{1,*}

¹Таджикский государственный университет коммерции, Худжанд, Таджикистан

* Корреспондирующий автор (z.saidova1995[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты процесса трансформации мировоззренческой культуры личности в условиях информационного общества. По мнению автора статьи, в современных условиях важнейшим детерминантом трансформации мировоззренческой культуры личности выступают инновация и информация, которые, изменяя сущность и содержание социальных отношений, обуславливают становление качества другого уровня общества – информационный. Информационные технологии, проникая в ткань общественных отношений, меняют не только социально-экономические формы организации деятельности людей, но и объективно обуславливают необходимость изменения сознания и мировоззрение людей. В этом отношении сама социальная реальность становится катализатором активного приобщения людей к требованиям информационного общества.

Ключевые слова: трансформация, мировоззрение, мировоззренческая культура, религия, традиционное, экстремизм, терроризм, деструктивные идеи.

TRANSFORMATION OF INDIVIDUAL'S WORLDVIEW CULTURE IN INFORMATIONAL SOCIETY

Research article

Saidova Z.Z.^{1,*}

¹Tajik State University of Commerce, Khujand, Tajikistan

* Corresponding author (z.saidova1995[at]mail.ru)

Abstract

The article reviews the theoretical and practical aspects of the transformation process of individual's worldview culture in the informational society. According to the author of the article, in modern conditions the most important determinant of the transformation of individual's worldview culture is innovation and information, which, changing the essence and content of social relations, determine the formation of the quality of another level of society – informational. Information technology, penetrating into the fabric of social relations, change not only the socio-economic forms of organization of people's activities, but also objectively determine the necessity of changing the consciousness and worldview of people. In this regard, social reality itself becomes a catalyst for the active involvement of people in the requirements of the information society.

Keywords: transformation, worldview, worldview culture, religion, traditional, extremism, terrorism, destructive ideas.

Введение

Сравнительно-исторический подход подтверждает тот неоспоримый факт, что на каждом этапе общественного развития люди постоянно адаптировались к новым природным и социокультурным условиям. Закономерность данного процесса заключается в том, что на протяжении всей истории человеку всегда приходилось постоянно адаптироваться к более совершенным формам социальной организации. Однако это было не простое приспособление человека к новым условиям, а каждый переход означал процесс удаления человека от чисто простого, живого созерцания окружающего мира и приближения его к рациональному её восприятию. На более совершенном и дифференцированном уровне общества для того, чтобы организовать свою быт, деятельность и безопасность ему недостаточно было лишь живое созерцание, ибо более совершенные формы социальной организации требовали определенного уровня знания, опыта и навыков.

Основные результаты

Данная закономерность преследует человека на протяжении всей истории. В этом плане современность не является исключением, поскольку в условиях быстроменяющейся действительности под натиском бурного развития науки, техники и технологии общественная жизнь все более усложняется и рационализируется. Как отмечает известный социолог П. Штомпка «наиболее разительной чертой современного мира является его революционное поступательное движение, или социальные изменения. Никогда прежде привычный мир не изменялся так быстро для подавляющего большинства человечества. Изменилось все – искусство, наука, религия, мораль, образование, политика, экономика, семейная жизнь, даже внутренний мир человека. Ничто не избежало изменений» [4, С. 237].

В этом контексте следует подчеркнуть, что в современных условиях важнейшим детерминантом социальных изменений является инновация и информация, которые трансформируют содержание социальных отношений и обуславливают становление качества другого уровня общества – информационного. Информационные технологии, проникая в ткань общественных отношений, меняют не только социально экономические формы организации деятельности людей, но и объективно обуславливают необходимость изменения сознания и мировоззрение людей. В этом отношении сама социальная реальность становится катализатором активного приобщения людей к требованиям

информационного общества. Если взглянуть на генезис становления информационного общества можно увидеть, что во второй половине прошлого столетия информационные технологии и средства телекоммуникации рассматривались как один из элементов совершенствующего общества, однако в последствие данный сегмент превратился в доминант характеристики развития социального бытия. Если до недавнего времени информация рассматривалась как способ получения знания, то теперь она сама превратилась в субстанциальную основу бытия. Это означает, что современное общество невозможно исследовать без рассмотрения таких феноменов как инновация и информация, поскольку эти два сопутствующих явления стали определяющими факторами уровня развитости или отсталости общества.

Разумеется, сформировавшейся мозаичный фон информационного пространства актуализирует проблему формирования информационной культуры в структуре мировоззренческой культуры личности и общества. Этот контент становится актуальным в связи с тем, что информационные технологии могут придать как позитивные, так и отрицательные импульсы для формирования духовного мира человека.

В историческом аспекте, на формирование мировоззренческой культуры таджиков в период перехода от феодально-патриархального к социалистическому общественному отношению, минуя капитализм, ощутимое влияние оказало всё то, что было связано с языковой проблемой, особенно письменностью. Проблема формирования и развития языка предков таджиков посвящены ряд исследований. Наш акцент на проблемы языка и письменности, связан с тем, что они выступают важнейшими инструментами формирования мировоззрения человека. В этой связи невольно вспоминается изречение философа Сократа *«Заговори, чтобы я понял кто ты такой»*.

К сожалению, в период строительства так называемого «нового общественного строя» таджики были отчуждены от своей исторической письменности и алфавита, основанных на арабской графике. В последующем, путем экспериментов, таджикам дважды заменили алфавит, первоначально графика была переведена на латиницу, затем, в сороковых годах на кириллицу. Главной задачей было, отсечение народа от арабской графики на которой были написаны все религиозные тексты. Результаты этого акта были плачевны: народ в большинстве своем, как был набожен, так и остался. К тому же, за этот период появилась огромная прослойка мулл, так называемые Кари (Қориён) наизусть читающие тексты Корана не вникая в их содержание. Они хотя и не умели читать религиозные тексты, и поверхностно знали нормы шариата и хадисы Пророка, но активно вели религиозную деятельность среди масс.

Опасность этого явления заключалась в том, что незнание основ религиозного учения становилось причиной формирования религиозного суеверия и фанатизма. Данная тенденция в мировоззренческом поле таджикского общества в скрытой форме всегда присутствовала, но об этом не принято было говорить и писать. К сожалению, современность таджикского общества, также не освободилась от религиозного суеверия и фанатизма. Они в губительной и уродливой форме проявились в искривленном социально-политическом пространстве таджикского общества на начальном этапе государственного суверенитета. Не будет преувеличением отметить, что и сегодня мировоззренческая культура таджикского общества, окутана религиозным суеверием и фанатизмом различного толка. Очевидно, что есть множество факторов обуславливающих мировоззренческий кризис в обществе, но именно религиозное суеверие и фанатизм, являются той идеологической платформой активизации деструктивных идей в таджикском обществе. Следовательно, как ни парадоксально, важнейшим способом преодоления религиозного суеверия и фанатизма, является религиозное просвещение людей. В противном случае путем селективного цитирования сакральных источников религиозные идеологи будут постоянно стремиться насаждать суеверие и фанатизм в головах людей, а это очень опасная тенденция, ибо «в человеческой деятельности всё начинается с головы и в голове, с создания идеального плана, программы действий, и любые изменения, будь они социально-экономические или политические рецептируются в мысли, прежде чем происходят на практике».

Позитивный аспект проблемы в плане формирования мировоззренческой культуры выражается в том, что человек посредством интернета и телекоммуникационных средств, находясь на расстоянии, получает возможность приобщиться к истории и культуре других народов, совершить виртуальную экскурсию в другие страны, посещать музеи и библиотеки, театры и т.д. Можно утверждать, что интернет и телекоммуникационные средства дают возможность расширить границы социального общения, в ходе которого на информационном поле сталкиваются люди с различными идеологиями, мировоззрением и уровнем развития мышления. И в этой связи возникает вопрос: насколько люди, особенно в традиционных обществах, где постоянно происходит апелляция к истории и традициям, оказались готовы к новому информационному восприятию происходящих процессов в объективном мире?

Методологический контекст ответа на данный вопрос заключается в идее о том, что человек недооценив ценности наличного бытия, как бы перескакивает в виртуальный и «потусторонний» мир, и, с его позиции, к более «совершенному» бытию. Если исходить из этого концепта любой человек, приобщающийся к интернет-сообществу должен четко понимать, что из себя представляет «совершенное» и «несовершенное» бытие.

Таким образом, в условиях, информационного общества новые технологии проникая в ткань общественных отношений, детерминируют инновационные формы организации деятельности людей, вследствие чего стал аксиомой тот факт, что человек с ограниченной мировоззренческой культурой и не обладающий определенной суммой технического и гуманитарного знания не только не может управлять, но и вряд ли может быть деятельным субъектом происходящих общественных процессов. Это во-первых, а во-вторых, в условиях идеологического плюрализма мировоззренческие предпочтения человека приобрели актуальный характер, ибо без научного восприятия и осмысления происходящих в социокультурном пространстве процессов и событий, человек может запутаться в «паутине» различных идеологем. В частности в последние годы в общественной жизни не только Таджикистана, но и всего постсоветского пространства значительно активизировались идеи деструктивных сил, которые серьёзно расшатывают социально-политические и духовно нравственные устои общества и личности. В связи с этим, как отмечает Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, в условиях глобализации и усиления идеологической борьбы за геополитические интересы, исследования экстремизма, терроризма и религиозного суеверия как механизма

разрушающих мировоззренческие основы безопасности общества являются важнейшей задачей общественных наук в целом, социальной философии в частности [3].

Заключение

Отсюда вытекает, что с точки зрения обеспечения экзистенциальной безопасности общества и государства это крайне важная задача, ибо в условиях усиления идеологической борьбы мировоззренческая культура личности становится тем плацдармом овладения которым, можно совершить любые действия или противодействия, по меткому выражению Ламметри, когда индивид превращается в «человек-машину» можно совершить любые действия. Понятно, что в этих условиях значимость изучения условий, предпосылок и механизмов формирования научного мировоззрения как феномен и важный ресурс противодействия деструктивным идеям неизмеримо возрастает.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл — М.: Академия, 1999. — 557 с.
2. Тофлер О. Шок будущего: Пер с англ. / О. Тофлер — М.: АСТ, 2001. — 557 с.
3. Речь Основоположника мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан на встрече с интеллигенцией страны. — Душанбе, 2020.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. — с. 237.
5. Шакирова А.Ю. Информационно-культурное пространство в формировании ценностей современной сельской молодежи / А.Ю. Шакирова // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур: материалы меж-дунар. науч.-практ. конф. — Казань, 2016. — с. 223-229.
6. Зорин, В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации / В.Ю. Зорин // Право и безопасность. — 2004. — 1(10). — с. 18-23
7. Культура в информационно-инновационном обществе / Под общ. ред. В.Н. Стегния. — Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. — 497 с.
8. Махмадизода Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане / Н.Д. Махмадизода. — Душанбе: Ирфон, 2013.
9. Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе / А.И. Муминов. — Душанбе, 2018.
10. Мировоззренческая культура личности (Философские проблемы формирования). — Киев: Наукова Думка, 1986.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bell D. Grydashchee postindustrial'noe obshchestvo [The coming post-industrial society] / D. Bell — М.: Akademiya, 1999. — 557 p. [in Russian]
2. Tofler O. Shok budushhego: Per s angl. [Shock of the future: Translated from English] / O. Tofler — М.: AST, 2001. — 557 p. [in Russian]
3. Rech' Osnovopolozhnika mira i nacional'nogo edinstvo – Lidera nacji, Prezidenta Respubliki Tadjhikistan na vstreche s intelligenciej strany [Speech of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan at a meeting with the intelligentsia of the country]. — Dushanbe, 2020. [in Russian]
4. Sztompka P. Sociologiya social'nyh izmenenij [Sociology of social change] / P. Sztompka. — p. 237. [in Russian]
5. Shakirova A.Yu. Informacionno-kul'turnoe prostranstvo v formirovanii cennostej sovremennoj sel'skoj molodezhi [Information and cultural space in the formation of values of modern rural youth] / A.Yu. Shakirova // Gumanizaciya informacionnogo prostranstva v kontekste dialoga kul'tur [Humanization of the information space in the context of the dialogue of cultures]: materials of the international. scientific-practical. conf.— Kazan, 2016. — p. 223-229. [in Russian]
6. Zorin, V.Yu. Problemy protivodejstviya vyzovam religioznogo ekstremizma v Rossijskoj Federacii [Problems of Countering the Challenges of Religious Extremism in the Russian Federation] / V.Yu. Zorin // Pravo i bezopasnost' [Law and Security]. — 2004. — 1(10). — p. 18-23 [in Russian]
7. Kul'tura v informacionno-innovacionnom obshchestve [Culture in the information and innovation society] / Ed. by V.N. Stegna. — Perm: Publishing House of Perm. nat. research polytechnic un-ty, 2017. — 497 p. [in Russian]
8. Mahmadizoda N.D. Social'nye korni religioznogo ekstremizma v Tadjhikistane [Social roots of religious extremism in Tajikistan: monograph] / N.D. Mahmadizoda. — Dushanbe: Irfon, 2013. [in Russian]
9. Muminov A.I. Religioznyj ekstremizm: sushchnost' i yavleniya, formy proyavleniya i puti ih resheniya v postoyanno menyayushchemsya sovremennom obshchestve [Religious extremism: essence and phenomena, forms of manifestation and ways of their solution in a constantly changing modern society] / A.I. Muminov. — Dushanbe, 2018. [in Russian]
10. Mirovozzrencheskaya kul'tura lichnosti (Filosofskie problemy formirovaniya) [Worldview culture of personality (Philosophical problems of formation)]. — Kyiv: Naukova Dumka, 1986. [in Russian]